

06;12
©1995 г.

БАРЬЕР ШОТТКИ Pd/*n*-GaAs КАК ФОТОДЕТЕКТОР ВОДОРОДА

С.В. Тихов, В.П. Лесников, В.В. Подольский, М.В. Шилова

Научно-исследовательский физико-технический институт
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
603600, Нижний Новгород, Россия
(Поступило в Редакцию 13 июля 1994 г.)

В окончательной редакции 26 декабря 1994 г.)

При атмосферном давлении в потоке воздушно-аргонной смеси исследованы кинетика и стационарный фотовольтаический эффект (ФВЭ) в барьере Шоттки (БШ) Pd/*n*-GaAs на основе эпитаксиальных пленок и монокристаллов полупроводника под воздействием водорода с концентрацией $\lesssim 7.8 \cdot 10^{-2}$ объемных % в диапазоне температур 300–420 К. Установлена высокая чувствительность БШ к H₂ ($\simeq 2.5 \cdot 10^{-4}$ %), а при $T \gtrsim 400$ К и высокое быстродействие ~ 1 –10 с. Показано, что механизм влияния H₂ на ФВЭ связан с уменьшением высоты БШ, происходящим в основном из-за уменьшения работы выхода из Pd. Процессы адсорбции и десорбции H₂ описываются изотермой Темкина. Из кинетических кривых ФВЭ определены значения энергии связи водорода на внешней ($\simeq 1.96$ эВ) и внутренней ($\simeq 1.50$ эВ) границах Pd в условиях измерений.

Микроэлектронные датчики водорода и водородосодержащих газов на основе барьера Шоттки (БШ) интенсивно разрабатываются в последнее время [1] для решения ряда экологических проблем, техники безопасности, контроля технологических процессов и т. д. Новый способ детектирования и измерения этих газов по отклику фотоэдс был предложен и исследован в работах [2–4] для БШ на основе InP, InGaAs и Si. В настоящей работе представлены данные по влиянию водорода на фотоэдс холостого хода V_{xx} в БШ Pd/*n*-GaAs. В литературе имеются сведения о влиянии водорода на вольт-амперные (ВАХ) и вольт-фарадные (ВФХ) характеристики БШ Pd/GaAs [1, 5].

БШ получались на основе монокристаллов (М) и эпитаксиальных пленок (ЭП) *n*-GaAs ориентации (100) с концентрацией свободных электронов $n_0 \simeq 6 \cdot 10^{15}$ см⁻³. ЭП толщиной $\simeq 1$ мкм выращивались методом MOS гидридной эпитаксии на подложках *n*⁺-GaAs. Финишная обработка полупроводников производилась кипячением в ацетоне для

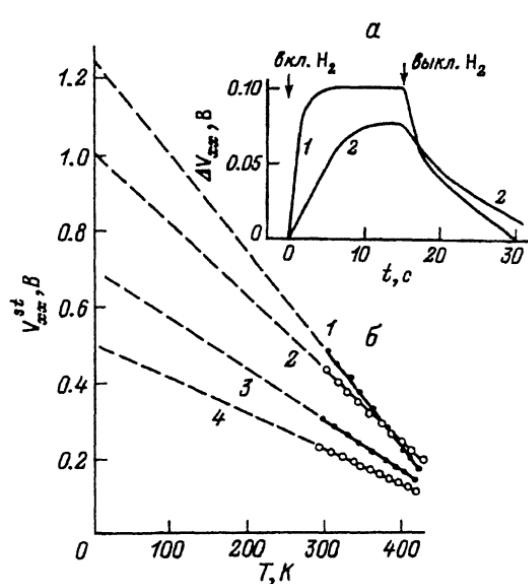

Рис. 1. Зависимости $\Delta V_{xx}(t)$ при $T = 387$ К для БШ Pd/ n -GaAs (М) (p_{H_2} , %: 1 — $7.8 \cdot 10^{-2}$, 2 — $1.95 \cdot 10^{-3}$) (а) и зависимости $V_{xx}^{st}(t)$ для БШ с ЭП (светлые точки) и с М (темные точки) n -GaAs (1, 2 — на воздухе; 3, 4 — при $p_{H_2} \approx 7.8 \cdot 10^{-2}\%$) (б).

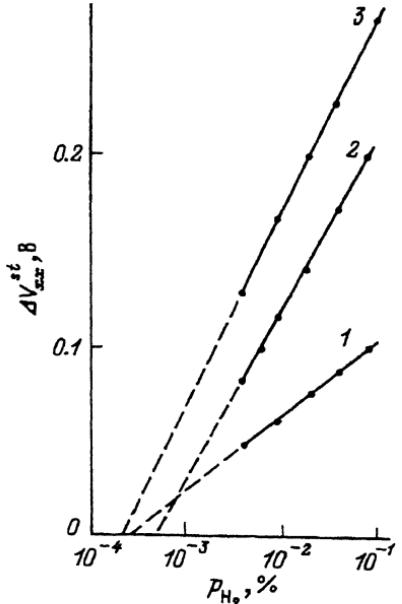

Рис. 2. Зависимости ΔV_{xx}^{st} от p_{H_2} для БШ с ЭП (2, 3) и с М (1). Т, К: 1 — 387, 2 — 373, 3 — 300.

уменьшения толщины естественного окисла (EO) n -GaAs. Эллипсометрические измерения показали, что такая обработка позволяла получить под Pd электродом пленку EO толщиной ≈ 2 нм. Электрод из Pd толщиной ≈ 30 нм наносился на поверхность n -GaAs напылением в вакууме $\approx 10^{-6}$ Тор. Площадь пятна из Pd S составляла $\approx 10^{-2}$ см².

Адсорбция и десорбция водорода на поверхность образца осуществлялась из потока воздушно-аргонной смеси в виде импульса с длительностью фронта нарастания и спада, не более 0.1 с. Для поддержания постоянной температуры в процессе адсорбции и десорбции H₂ образец обдувался потоком воздуха со скоростью ≈ 30 л/ч, а скорость поступления в этот поток аргона с 1%-ным содержанием водорода была на порядок меньше. Объемное содержание водорода в смеси p_{H_2} варьировалось в пределах $4.0 \cdot 10^{-3}$ — $7.8 \cdot 10^{-2}\%$.

Перед измерениями V_{xx} образец выдерживался при температуре $T = 420$ К в течение 10 мин для обезгаживания. Затем проводились измерения в интервале температур 300—420 К.

Освещение проводилось неразложенным светом от вольфрамовой лампы накаливания. Максимальный средний поток квантов с энергиями, большими ширины запрещенной зоны GaAs, не превышал 10^{15} фотонов/см² · с. Интенсивность света L варьировалась для измерения люксвольтовых характеристик (ЛВХ) в пределах 2—100% с помощью нейтральных фильтров.

Образец	T, K	$\varphi_B, \text{эВ}$			n	
		BAX	ВФХ	$V_{xx}^{st}(T)$	BAX	ЛВХ
Pd/n-GaAs (ЭП)	300	0.82	0.82	0.85	1.17	1.17
	370	0.85	0.85	0.85	1.09	1.09
Pd/n-GaAs (М)	388	0.92	0.98	0.89	1.57	1.38

При адсорбции водорода значения V_{xx} всегда уменьшались. На рис. 1,а приведены типичные зависимости изменения ΔV_{xx} от времени t при включении и выключении импульса водорода. Видно, что начальный участок кривой $\Delta V_{xx}(t)$ при адсорбции и десорбции H_2 был линейным. Достигалось стационарное значение ΔV_{xx}^{st} при адсорбции и спад ΔV_{xx} до нуля при десорбции. Максимальные изменения ΔV_{xx}^{st} составляли $\approx 0.23 \text{ В}$ для ЭП и $\approx 0.17 \text{ В}$ для М при $p_{\text{H}_2} \approx 7.8 \cdot 10^{-2} \text{ %}$ при комнатной температуре. Минимальные времена достижения стационарного состояния при адсорбции $\sim 1 \text{ с}$ и при десорбции $\sim 10 \text{ с}$ наблюдались при повышенных температурах $T \gtrsim 400 \text{ К}$. В этом случае в два раза по сравнению с комнатной температурой уменьшалось значение ΔV_{xx} .

Известно, что механизм воздействия водорода на отклик БШ зависит от конкретных свойств этого барьера: механизма токопрохождения, коэффициента идеальности n и т. д. [4,6]. Поэтому для выяснения преобладающего механизма действия водорода исследовались ВАХ, ВФХ, а также ЛВХ, позволяющие определить механизм токопереноса и некоторые количественные характеристики контакта Pd/n-GaAs: значение высоты барьера φ_B и n [7]. Значения φ_B и n , определенные по прямой ветви ВАХ, зависимости емкости от V , из измерений $V_{xx}(T)$ и ЛВХ, приведены в таблице.

Из таблицы видно, что для БШ с ЭП значения φ_B , полученные разными методами, практически совпадают, а значения n близки к 1. Кроме того, наблюдалось насыщение обратного тока с ростом напряжения. Согласно [7], это характерно для превалирования механизма шотткивской эмиссии через барьер, что позволяет использовать для описания ЛВХ и ВАХ простые выражения

$$V_{xx} = nkT/q[\ln(BL/I_S) + 1], \quad (1)$$

где

$$I_S = A^* T^2 S \exp(-\varphi_B/kT), \quad (2)$$

$$I = I_S [\exp(qV/nkT) - 1]. \quad (3)$$

В (1)–(3) A^* — постоянная Ричардсона–Шоттки, k — постоянная Больцмана, B — некоторая постоянная. Из (1) и (2) можно получить

$$V_{xx} = n\varphi_B/q - nkT/q[\ln(A^* T^2 S) - \ln(BL) - 1], \quad (4)$$

т. е. зависимость $V_{xx}^{st}(T)$ должна быть близка к прямой линии и отсекать по оси ординат при $T = 0$ отрезок

$$V_{xx}^{st}|_{T=0} = n\varphi_B/q. \quad (5)$$

На рис. 1,б (кривая 2) для БШ с ЭП наблюдается линейное увеличение V_{xx}^{st} с уменьшением T , а экстраполяция этой прямой до пересечения с осью ординат при $T = 0$ позволяет получить значение φ_B по формуле (5), практически совпадающее со значением φ_B , определенным по ВАХ и ВФХ (см. таблицу).

Для БШ с М n-GaAs наблюдалась несколько большие значения $n \approx 1.4-1.6$ и в соответствии с [7] некоторые расхождения в значениях φ_B , определенных разными методами. Однако эти расхождения незначительны, а значения n не настолько велики в сравнении с [4] (10–20), что позволяет описывать ЛВХ и ВАХ и в этом случае с помощью (1)–(3). Большие значения n для БШ с М можно объяснить относительно более высокой плотностью поверхностных состояний (ПС) на поверхности n-GaAs (М), находящихся в равновесии с полупроводником [7].

Таким образом, для исследованных БШ эмиссия Шоттки являлась преобладающим механизмом токопереноса, а чувствительность к водороду могла быть обусловлена в основном изменением φ_B .

Действительно, из рис. 1,б (ср. кривые 1 и 3, 2 и 4) видно, что при адсорбции H_2 наблюдалось уменьшение φ_B , полученных экстраполяцией $kT = 0$, на 0.50 и 0.53 В для БШ с ЭП и с М n-GaAs.

На рис. 2 показаны зависимости ΔV_{xx}^{st} от p_{H_2} при различных значениях T для БШ с ЭП и М n-GaAs. Видно, что эти зависимости спрямляются в координатах $\Delta V_{xx}^{st} = f(\lg p_{H_2})$, что свидетельствует о применимости изотермы Темкина для описания взаимодействия H_2 с Pd [8,9] и гетерогенности каталитических реакций с участием H_2 , протекающих в Pd [1]. Экстраполяция прямых до пересечения с осью p_{H_2} давала предельную концентрацию $p_{H_2}^0$, которую можно обнаружить этим методом. При $T \lesssim 400$ К она составила $\approx 2.5-5 \cdot 10^{-4}$ % как для ЭП, так и М, что позволяет считать эти датчики весьма чувствительными индикаторами H_2 . Известно, например, что взрывоопасная концентрация водорода в воздухе $\gtrsim 4\%$. Из совпадения значений $p_{H_2}^0$ для БШ с ЭП и М n-GaAs следует, что эффект изменения φ_B в основном определялся уменьшением работы выхода из Pd [1]. Преобладание такого уменьшения доказывалось еще тем фактом, что, несмотря на наблюдавшее уменьшение или увеличение величины n при адсорбции H_2 (причины этого выясняются), связанное с уменьшением или увеличением плотности ПС, находящихся в равновесии с полупроводником [7], всегда наблюдалось уменьшение φ_B или V_{xx} (рис. 1,в и 3).

Анализ кинетических кривых $\Delta V_{xx}(t)$ в зависимости от p_{H_2} и T по начальным линейным участкам, где $\Delta V_{xxa}/\Delta t$ и $\Delta V_{xxD}/\Delta t = \text{const}$ характеризовали, как в [9], скорость адсорбции и десорбции H_2 , показал, что адсорбция и десорбция носили активационный характер (рис. 4,а) и описывались формулами [9]

$$\Delta V_{xxa}/\Delta t \sim \exp(-E_a/kT) \cdot p_{H_2}, \quad (6)$$

$$\Delta V_{xxD}/\Delta t \sim \exp(-E_D/kT) \cdot \theta_i, \quad (7)$$

где θ_i — фактор заполнения протонами состояний на границе Pd–ЕО.

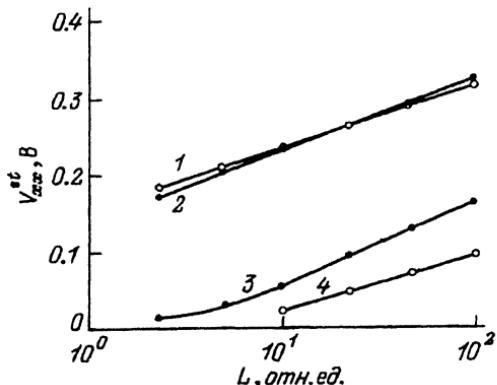

Рис. 3. ЛВХ для БШ Pd/n-GaAs с М (2, 3) и с ЭП (1, 4).

1, 2 — на воздухе; 3, 4 — для $p_{H_2} \approx 7.8 \cdot 10^{-2}\%$; Т, К: 2, 3 — 300, 1, 4 — 370. Значения n равны 1.09 (1), 1.43 (2), 1.86 (3), 0.96 (4).

Значение θ_i определялось аналогично [8,9] как отношение $\Delta\varphi_B^{max}/q\Delta V_{xx}^{st}$.

Энергия активации адсорбции $E_a \approx 0.46$ эВ и не зависела от θ_i . Энергия активации десорбции E_D линейно росла с уменьшением θ_i (рис. 4, б). Экстраполированное к $\theta_i = 0$ значение $E_D^0 \approx 1.00$ эВ.

Если предположить, как в [9], что

$$E_a = E_e - E_i, \quad (8)$$

$$E_D = (E_i - E_0) + E_i \alpha \theta_i, \quad (9)$$

где E_e — энергия связи водорода с Pd на внешней поверхности Pd, E_i — энергия связи водорода с Pd на внутренней границе Pd-EO, $\alpha = 1$ [8], то по наклону зависимости $E_D = f(\theta_i)$ из рис. 4, в можно найти значение $E_i \approx 1.50$ эВ в соответствии с [9], затем при $\theta_i = 0$ найти $E_0 \approx 0.50$ эВ и из (8) тогда определится $E_e \approx 1.96$ эВ. В (9) E_0 — энергия уровня кислорода на поверхности, через который происходит десорбция H_2 [9].

Найденные значения оказались близки к значениям E_e , E_i и E_0 , полученным в [9] для структуры Pd-SiO₂-Si с толстым окислом (1.7, 1.4, 0.6 эВ соответственно). Некоторое различие в значениях E_e , E_i и E_0 , отмеченное выше, может быть связано с различием в условиях измерений (в [9] адсорбция осуществлялась из гелия, а десорбция — в смеси гелия с кислородом), с различием в свойствах пленки Pd и с влиянием ПС в БШ с n-GaAs.

Близость же значений E_e , E_i и E_0 можно рассматривать как следствие преобладающего вклада уменьшения работы выхода из Pd при адсорбции H_2 в изменение φ_B и ΔV_{xx} в исследованных БШ.

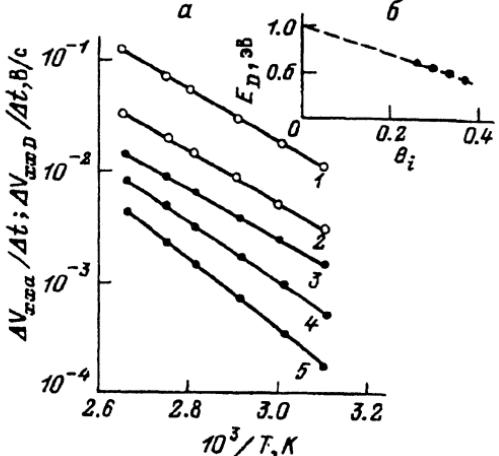

Рис. 4. Зависимости $\Delta V_{xx}/\Delta t$ (1, 2) и $\Delta V_{xx}/\Delta t$ (3-5) для БШ с ЭП от $1/T p_{H_2}$, %: 1, 4 — $3.9 \cdot 10^{-2}$; 3 — $7.8 \cdot 10^{-2}$; 2, 5 — $1.95 \cdot 10^{-2}$ (а) и зависимость E_D от θ_i (б).

Список литературы

- [1] Евдокимов А.В. и др. // Зарубежная электронная техника. 1988. № 2 (321). С. 3–39.
 - [2] Ковалевская Г.Г., Кратема Л., Мередов М.М. и др. // Письма в ЖТФ. 1989. Т. 15. Вып. 12. С. 55–58.
 - [3] Слободчиков С.В., Ковалевская Г.Г., Мередов М.М. и др. // Письма в ЖТФ. 1991. Т. 17. Вып. 15. С. 1–4.
 - [4] Ковалевская Г.Г., Мередов М.М., Руссу Е.В. и др. // ЖТФ. 1993. Т. 63. Вып. 2. С. 185–190.
 - [5] Nie H.Y., Nannichi Y. // Jap. J. Appl. Phys. 1991. Vol. 30. N 5. P. 906–913.
 - [6] Petty M.C. // Sol. St. Electron. 1986. N 29. P. 89–97.
 - [7] Родерик Э.Х. Контакты металл–полупроводник. М.: Радио и связь, 1982.
 - [8] Petersson L.G., Dunnetum H.M., Fogelberg J., Lundström J. // J. Appl. Phys. 1985. N 1. Vol. 58. P. 404–416.
 - [9] Ржанов А.В., Филиппов В.И. // Микроэлектроника. 1990. Т. 19. № 1. С. 106–109.
-